

Спустя два часа она благополучно устроилась в "Томах и свитках", замечательно притворившись, что заинтересована в экскурсии по деревне. Девочки оставили ее там со строгим указанием встретиться с ними в пабе через час. На самом деле ей не нужны были новые книги: в кои-то веки она опередила учебный план даже на пятьдесят четыре года, чтобы особенно интересоваться новыми изданиями, а Дамблдор разрешил ей пользоваться его собственной библиотекой для изучения ее (пока неудачного) проекта путешествия во времени, а также для своих занятий.

Поэтому ее внимание привлек небольшой отдел литературы по Магл в задней части магазина. По иронии судьбы, он находился рядом с чуть более крупным отделом литературы по Тёмным искусствам - разумеется, очень мягкой. С того момента, как она получила письмо из Хогвартса, она никогда не уделяла много времени чтению литературы расы своих родителей, своего народа. В детстве она с жадностью читала художественную литературу, но только потому, что читала все подряд с ненасытным аппетитом. С одиннадцати лет ее внимание было сосредоточено на магии.

Слишком много магии, думала она сейчас, глядя на груды классических книг, которые прочла бы любая начитанная девушка из Магл в возрасте двадцати лет. Пожалуй, пора заполнить книжные полки в спальне - по крайней мере, тогда ей будет чем заполнить бессонные ночи, кроме работы, скуки по дому и попыток понять, когда Том Риддл узнает ее секреты, и неизбежных пыток и убийств, которые последуют за этим событием.

Она купила почти все: от Остин, Чосера и Мэлори до Толкиена, Вульф и Джойса. Поэзия и проза от среднеанглийского до самых современных вариантов. Раздел был небольшим из-за отсутствия интереса, но все же относительно полным. Она взяла "Потерянный рай" (по какой-то странной причине одну из немногих магловских книг на полках общей комнаты Когтеврана) по прихоти на прошлой неделе, и чтение напомнило ей о том, чего она лишилась - возможности сбежать в другой мир, который казался ненужным и неважным, когда перед ней открылся реальный мир, более фантастический, чем книги.

По мере того как волшебный мир становился все более обычным, а она все меньше стремилась узнать о нем все, ее жизнь и жизнь ее друзей все больше подвергалась опасности, и тогда стремление к знаниям стало ключевой частью борьбы за выживание. На художественную литературу у нее не оставалось ни времени, ни интереса.

Поэтому Гермиона с трудом могла вспомнить, когда в последний раз читала роман для удовольствия. У волшебников, конечно, была художественная литература, но она была не того уровня (обычно это были нелепые романы или глупые и нереалистичные эпопеи). Вообще, все виды искусства в мире волшебников - музыка, изобразительное искусство, литература - были плохим подражанием своим магловским аналогам. Казалось, магия подавляет творческие способности.

"Все, мисс? У вас, должно быть, около сотни книг", - ошеломленно моргал очками безумец за прилавком.

"Да", - твердо ответила она. "Я хочу по одной из каждой. Не волнуйтесь, моя сумка больше, чем

кажется".

Она расплатилась наличными, оставив его в легком шоке. Вероятно, это была самая большая распродажа в книжном магазине за последнее время, тем более что цены на магловскую литературу превышали ее реальную стоимость. Гермиона была чрезвычайно благодарна за свой волшеббно усовершенствованный ранец, когда отправилась на встречу с соседями по комнате в "Три метлы", чтобы выпить после обеда, наполненная тем самым счастливым сиянием, которое возникает, когда тратишь много денег на то, что тебе действительно нравится.

Но было необычно осознавать, сколько книг она прочитала, которые еще даже не были написаны. Необыкновенно. Она размышляла на эту тему, когда на другой стороне улицы появился самый мощный источник смятения в ее жизни. Похоже, он тоже направлялся в "Три метлы", но ни на секунду раньше его там не было, а значит, он пришел из довольно сырого и пустого на вид переулка, расположенного позади него. Как интересно. Она подозревала, что он был где-то не в Хогсмиде, но не собиралась выяснять это, не спросив его.

Не считая того, что она была уверена, что не хочет этого знать. Знание того, что он задумал, ставило перед ней этическую дилемму: рассказать и рискнуть очень, очень маленькой вероятностью того, что все теоретики путешествий во времени ошибаются и что она может изменить будущее, как она его знает, или не рассказать и позволить другим пострадать от ее молчания.

Последнего ей и так хватало.

"Есть что-нибудь интересное?" - спросила она с дразнящей ноткой в голосе, которая прозвучала легче, чем следовало бы - она не могла этого избежать, а с наступлением погоды улица стала почти безлюдной.

"Я бы ничего не посоветовал. Я заблудилась в своих мыслях и свернула не туда. Как вам нравится ваш первый уик-энд в Хогсмиде?" Невероятно, как убедительно прозвучал его вопрос, даже для нее.

"Здесь чудесно. Очень живописно. Я была в книжном магазине".

"Конечно", - он улынулся, и эта странная искренняя улыбка достигла его глаз - та самая, что застала ее врасплох накануне. Вы идете в "Три метлы"? Скоро грянет гром, и я полагаю, что там будет вся школа".

"Я думаю, что да. А что, больше некуда пойти? Я не люблю людные места, но я обещал Аньче и остальным, что встречу их там пять минут назад". Она сморщила нос и посмотрела на небо, желая просто вернуться в свою комнату. В животе тихонько грохотнуло, и она поняла, что совершенно проголодалась: обед она пропустила. Может быть, паб был не такой уж плохой идеей?

По счастливой случайности Анча и Клэр вышли из "Три метлы" и заметили ее. Гермиона почувствовала облегчение от того, что ее прервали. Разговаривать с ним так просто все еще казалось предательством и испытанием.

"А вот и ты, Гермиона! Мы как раз шли за тобой, думали, ты, наверное, заблудилась. Там полно народу, но нам удалось уговорить их отдать нам комнату наверху, так что все там, но я понимаю, почему ты опоздала. Привет, Том, - немного застенчиво добавила Анча. "Если хочешь, можешь присоединиться к нам".

Он выглядел немного ошарашенным. Гермиона не знала, что ответить - если она не ошибается, в его словах был намек на сомнение, и если Том пойдет с ними, он только подогреет слухи, которые она не хотела запускать.

"Я очень любезен с твоей стороны, Анча, - сказал он с фальшивой улыбкой, от которой щеки красавицы Когтеврана все равно стали розовыми, - но вообще-то я должен встретиться со Слизеринами в "Кабаньей голове". Эйвери подумал, что там будет спокойнее, хотя и мрачновато. Я лучше пойду". Начался дождь, всего несколько предупреждающих капель, но по цвету неба любой идиот мог понять, что он вот-вот превратится в ливень. Он сделал паузу, словно собираясь сказать что-то еще, но в конце концов закончил: "До встречи, Дирборн".

Она не знала, было ли это приветствием или угрозой, и почему ее разочаровало его отсутствие. Конечно, она не хотела, чтобы он приходил?

<http://tl.rulate.ru/book/114689/4476994>